

— В Калининграде о существовании нашей обсерватории не очень-то известно публике, она не упоминается даже в справочнике "Учреждения города" - из-за малочисленности, скорее всего, и отсутствия рекламы с нашей стороны. Тем не менее местная пресса изредка вспоминает о нас.

— В начале декабря прошлого года явилась ко мне некая Энгельсина Леонидовна Кострюкова из "Маяка" - рыбацкого органа и всё допытывалась, какую мы пользу калининградским рыбакам приносим. Мои рассказы о том, чем мы занимаемся, её не очень удовлетворили по той причине, как она сама призналась, что физику она совсем забыла, если когда и знала, и многих моих слов просто не понимает.

— Попросила дать ей что-нибудь популярное про ионосферу почитать. Я ей дал Данилова "Популярную аэронию" - единственное, что у нас имелось в этом роде, и просил только не зачитать, вернуть. Увы, и книжка, и Энгельсина канули с концами.

— Через три с лишним месяца является новая мадам - из "Калининградской правды". В Ладушкине она уже побывала, синтервьюировала Лещенко, а тот её ко мне направил. А я как раз в командировку собирался, в Красноярск, и дама мне эта была очень не ко времени, кучу дел надо было закончить до отъезда. Принял я её поэтому неласково: извините, мол, очень занят, нельзя ли после моего возвращения из командировки?

— Но я Вас не задержу надолго, мне всего лишь несколько вопросов задать.

— Боюсь, что быстро не получится. Вашему брату, простите, сестре, надо всё подробно рассказывать, а то такую ересь напишете - со стыда потом сгоришь.

— Неужели мы все такие глупые?

— Все - не все, а мой предыдущий опыт грустен в этом отношении. И, главное, просишь, чтобы перед опубликованием показывали своё сочинение, - обещают, но не показывают и печатают чёрт знает что. А тут и вообще: перед Новым годом Ваша коллега из "Маяка" была - Энгельсина Леонидовна Кострюкова - знаете такую?

— Знаю.

— Так вот она для самообразования книжку взяла, обещала вернуть - и с приветом... Как к Вам теперь относиться?

— Я выясню этот вопрос и передам ей, чтобы вернула книжку.

— Пожалуйста, будьте добры.

— Ну, что же, если Вы так заняты, то извините, я пойду.

— Тут я почувствовал себя неловко - чего это я на незнакомого человека набросился, она, что ли, книжку утащила? - и сжалился над ней.

— Ладно. Давайте, полчаса потратим на беседу.

— Потратили. Даже больше, чем полчаса. Распрощались любезно, дама обещала показать текст, в крайнем случае, если не мне, то Иванову - вдруг меня не будет. Я уехал в Красноярск. Даму я больше не видел.

— А недели через две после её визита в "Калининградской правде" (от **21 апреля**) появилась заметка "Под солнечным ветром". Как когда-то в "Комсомольской правде" про нас же было "В порывах солнечного ветра", одинаково у них фантазия работает.

Сашуля, Ирина и Миша весной 1988 г.

Без чуши, конечно, не обошлось. Какие-то у неё там магнитные пояса над экватором повисли, но это ладно. Самое забавное, что рассказ ведётся как бы от имени Лещенко, названного в заметке старшим научным сотрудником, хотя он и не научный сотрудник вообще никакой, ни старший, ни младший. Так вот Лещенко сообщил читателям, что "у

нас в обсерватории перестройка началась уже давно, ещё в 1975 году, когда мы сами выбрали себе Вадима Петровича в заведующие". Во, дал!

— Это он уже второй раз заявляет, первый - на торжественном собрании перед последними ноябрьскими праздниками, второй - теперь, умалчивая, разумеется, на чьей стороне он был в 1975 году - Вадима Петровича (которого, кстати, мы не выбирали в заведующие, его назначил Лобачевский) или Гострема.

— Ай, да Лещенко!

— Вот он уже и в первых рядах перестройки.

— Я так и не выяснил (забыл), показывала ли кому-нибудь корреспондентка свою заметку перед печатанием. Может, и показывала Иванову или Лещенко. А "Популярная аэрономия" к нам так и не возвратилась.

Тихий час в Мишином детсадыке, 1988 г.

1 мая ездили дизелем на заставу с Сашулей, Митей, Мишей, Леной Васильевой, Галиной Якимовой и Кореньковым. Мы с Митей искали грибы часа два. Сморчковых шапочек много и крупные до насыпи, а у моря, где прохладнее, мало и мелкие. День был солнечный, но не такой жаркий, как в прошлом году, 21 градус днём, а утром только 10.

Вечером по телевизору передавали интервью ЦТ с Тенгизом Абуладзе (с Красной площади во время демонстрации), и мне понравилось его высказывание: "Перестройка - это постепенное приближение к здравому смыслу".

На следующий день мы с Митей порознь - увы! он с Мариком и другими пацанами, со мной не захотел, - были на футболе ("Балтика" - "Прикарпатье", 1:0, Кубок СССР, 1/64 финала). "Балтика" не блистала, хоть и выиграла. Понравился новичок - Кузнецов из Липецкого "Металлурга", шустрый, работающий, азартный и техничный. Не хуже Притулы (ушедшего с Ивановым) вроде бы. А гол забил хорошим дальним ударом Никифоров, вернувшийся из Минска ещё в прошлом году.

В тот же день (**2 мая**) звонила Ирина. Опять у них с Димой нелады какие-то, и армия над ним как будто бы нависла. Но это всё она как-то невнятно Сашуле сообщила. Михалычу же, как потом выяснилось, она тоже звонила и просила его приехать - Диму,

мол, могут отчислить (хвостов много) и в армию забрать.

— Михалыч, не раздумывая, поехал (в который раз уже!). Мы даже не знали об этом. Вернулся через несколько дней. Сказал, что, по его мнению, Иринка панику зря подняла. От армии Диму освободили, но угроза такая, правда, действительно была, и Димка на этой почве запил (?!). Хвосты у него есть, но не так уж много, обещает ликвидировать. А вот отношения у них ненормальные, плохие, прямо сказать, оба злые, друг на друга жалуются, кто прав, кто виноват - не разберёшь. Вроде бы накал сейчас ему удалось снизить, подуспокоились.

— Ну их к чёрту, пусть сами разбираются, - утешил я Михалыча его же словами.

— Разбираться, однако, вскоре пришлось мне с дочерью.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)